

С.В. Кодан,

Уральский государственный юридический университет
им. В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Россия

S.V. Kodan,

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА М.М. СПЕРАНСКИМ**

**THEORETICAL AND TECHNICAL-LEGAL BASES OF SYSTEMATIZATION
OF LEGISLATION BY M.M. SPERANSKY**

Рассматриваются теоретические подходы к систематизации российского законодательства М.М. Сперанского. Акцентируется внимание на его комплексном взгляде на проблему через призму определения основных этапов и актов систематизации узаконений – создание Полного собрания и Свода законов Российской империи. Автор показывает, что именно М.М. Сперанским впервые в российском правоведении были определены основные теоретические и технико-юридические положения относительно систематизации в праве и представлена схема этой деятельности, которые заложила пути развития российского права и правоведения.

Ключевые слова: история российского права, источники российского права, системность в праве, систематизация законодательства, система законодательства, инкорпорация законодательства, кодификация законодательства, Полное собрание законов, Свод законов Российской империи.

The article discusses theoretical approaches to the systematization of Russian legislation by M. M. Speransky. Attention is focused on his comprehensive view of the problem through the prism of determining the main stages and acts of systematization of legalizations – the creation of a Complete Collection and Code of laws of the Russian Empire. The author shows that it was M. M. Speransky who, for the first time in Russian jurisprudence, identified the main theoretical and technical-legal provisions regarding systematization in law and presented a scheme of this activity, which laid the pathways for the development of Russian law and jurisprudence.

Keywords: history of Russian law, sources of Russian law, consistency in law, systematization of legislation, system of legislation, incorporation of legislation, codification of legislation, Complete Collection of laws, Code of Laws of the Russian Empire.

Публикация подготовлена в рамках реализации финансируемого РФФИ научного

проекта № 20-011-00779 «Историография, источниковедение и методология истории политических и правовых учений: теоретические и прикладные проблемы исследовательских практик».

Концептуальные вопросы относительно систематизации российского законодательства М.М. Сперанский сформулировал в ряде записок и материалов, связанных с его реформаторскими проектами и планами упорядочения узаконений в правление Николая I. Среди них основными являются представленные императору две – записки «Историческое обозрение комиссии составления законов» [1] и «Предложение к окончательному составлению законов» (январь 1826 г.) [2], а затем «Предисловие» к Полному собранию законов Российской империи» (1830 г.) [3] и «Обозрение исторических сведений о Своде законов» (1833 г.) [4]. Именно на основе этих источников представляется возможной реконструкция теоретических подходов М.М. Сперанского к систематизации законодательства. Далее по тексту цитируются данные источники.

Программа систематизации законодательства М.М. Сперанского предусматривали включали поэтапное создание актов систематизации узаконений на уровне хронологической инкорпорации узаконений – Полного собрания законов Российской империи, на уровне упорядочения действующего законодательства – Свода законов Российской империи, на уровне кодификации права – системы отраслевых уложений. Дополнительно предусматривалось в связи с крайне неразвитостью юридического образования и науки издать учебные книги в качестве пособий для изучения действующего права и официальных комментариев к актам систематизации узаконений.

Полное собрание законов Российской империи М.М. Сперанский рассматривал как условие наведения порядка в законодательном массиве страны и базу для издания Свода законов и проведения в последующем кодификации основных отраслей права. Им были проработаны и представлены в предисловии к первому Полному собранию законов Российской империи концептуальные основы создания и использования в деятельности по упорядочению узаконений и правоприменительной практики данного акта систематизации законодательства [2]. Сперанский подчеркивал: «Полное собрание законов есть первый, основной камень во всем составе их усовершеня», а «Свод должен быть ... последствием Собрания, ... на нем он должен утверждаться. Сего требует достоверность Свода; сего требует

историческая связь и целостность законодательства». Соответственно Полному собранию законов предавался статус официальной хронологической инкорпорации всего изданного ранее законодательства (первое собрание) текущего официального издания законодательства Российской империи (последующие собрания).

Практическое значение Полного собрания законов предусматривалось в качестве: базы для законодательной деятельности – так как «книги законные необходимы при всех законодательных соображениях, где нужно знать не один порядок настоящий, но и порядок предшествовавший, дабы на полном обозрении прошедшего и настоящего тем с большею твердостью основать будущее»; основы для толкования правовых норм – поскольку «в самом производстве дел и в приложении законов встречаются вопросы, для разрешения коих и для точного определения смысла законов настоящих, должно восходить к законам прежним, хотя уже и потерявшим свою силу, но сохраняющим в себе начало и причины законов последующих»; предупреждения рассмотрение дел с использованием обратной силы вновь изданных узаконений – ибо «бывают ... в производстве дел случаи, коих начало относится к происшествиям, давно уже протекшим, и кои должны быть разрешаемы не по законам настоящим, но по законам того времени, когда происшествия сии возникли».

Технико-юридические правила основания Полного собрания законов определялась тремя «главными правилами». Первое правило предусматривало, что при составлении Собрания законов «под именем законов вмещены, по порядку времени, все постановления, к всегдашнему исполнению от верховной власти или именем её от учрежденных ею мест и правительств происшедшие, по всем частям государственного управления, без всякого изъятия», т. е. все узаконения нормативного характера. Второе правило состояло в том, что включение в Собрание законов судебных решений по гражданским делам допускалось лишь при признании за ними прецедентного характера – «есть судебные решения, коих сила распространена в самом их изложении на все случаи, им подобные» и «есть другие, кои, быв в начале частными, приняты впоследствии примером и образцом других решений, и таким образом сделались общими». Третье правило допускало включение судебных решений, содержащих интерпретацию правовых установлений, так как «есть решения частные, но в них сделано изъяснение закона общего, установлен точный смысл его, и

отвергнуты толкования, с разумом его несообразные». Сперанский указывал, что «подобное сему изъятие сделано и в решениях дел уголовных. Важнейшие из оных, особенно по преступлениям государственным признано полезным сохранить в собрании».

Свод законов Российской империи, по замыслу М.М. Сперанского, должен был стать основным носителем действующего правового материала и главным актом систематизации законодательства. Он указывал: «Свод (digeste) есть соединение законов, существующих по какой-либо части, расположенное в известном порядке». Он подчеркивал, что «дело Свода» состоит в том, чтобы «все указы и постановления на пространстве 176 лет рассеянные, привести по каждому разряду (отрасли. – С. К.), в один состав, дать им систематическую связь, так чтоб они представляли одно целое, одну книгу, как бы одним приемом и в одно время сочиненную, без повторений и противоречий». Тип свода Сперанский выбрал на основе анализа известных в истории видов сводов и остановился на кодификации римского права Юстиниана - «Свод законов должен быть *Corpus juris*, общим составом законов, и ... должен обнимать все части законодательства во всей их совокупности». Свод законов в России должен быть объединением исключительно действующих российских узаконений. При этом подчеркнем, что Свод законов Российской империи относится к особому виду упорядочивания узаконений в форме сводообразования и как акт официальной систематизации действующего общеимперского законодательства устанавливает и сочетает в своем построении инкорпорацию узаконений по отраслям (книги свода) с тематической консолидацией узаконений по отдельным направлениям законодательного регулирования (тома свода).

Территориальные уровни сводов законов в Российской империи Сперанским определялись исходя из деления системы права и законодательства на два уровня — общегосударственный (общеимперский), положения которого действовали на всей территории страны, и местный, который определял изъятия из общеимперского законодательства и действовал в отношении жителей определенных территорий. Сперанский выделил два уровня сводов законов: Свод законов Российской империи как свод общий и своды местных узаконений - систематизации источников партикулярного права.

Структура Свода законов Российской империи включала 8 книг, которые в современном понимании можно рассматривать как отрасли

законодательства. Книги для более удобного использования и полиграфического исполнения делились на тома. Строение свода было следующим: книга 1 – Основные государственные законы, Учреждение об Императорской Фамилии (т. I, ч. 1), учреждения: центральные (т. I, ч. 2) и местные (т. II), уставы о службе государственной (т. III); книга 2 – уставы о повинностях (т. IV); книга 3 – уставы казенного управления: о податях и пошлинах (т. V), устав таможенный (т. VI), уставы монетный, горный, о соли (т. VII), уставы лесной, оброчных статей, арендных старостинских имений (т. VIII); книга 4 – законы о состояниях (т. IX); книга 5 – законы гражданские и межевые с законами о гражданском и межевом судопроизводствах (т. X); книга 5 – законы государственного благоустройства: уставы кредитный, торговый, промышленности (т. XI), путей сообщения, строительный, пожарный, о городском и сельском хозяйстве, о благоустройстве в казенных селениях, о колониях иностранцев в империи (т. XII); книга 4 – законы благочиния (полицейские): уставы о народном продовольствии, об общественном призрении и врачебный (т. XIII), о паспортах и беглых, о предупреждении и пресечении преступлений, о содержащихся под стражей, о ссыльных (т. XIV); книга 8 – законы уголовные и уголовно-процессуальные (т. XV, кн. 1—2).

Технико-юридические правила основания составления свода законов М.М. Сперанский разработал на основе общих требований английского философа и юриста Ф. Бэкона. Он сформулировал десять правил для составления свода законов, и он соответственно: (1) имеет целью упорядочить действующий законодательный массив и сделать его информационно доступным для государственных органов и подданных; (2) выступает средством обеспечения единства правового пространства и законности в Российской империи в целом с учетом общегосударственных целей правового регулирования, а также особенностей правового развития национальных регионов империи; (3) носит официальный характер и должен составляться созданным для этого государственным органом под контролем высших органов государственного управления; (4) выступает в качестве акта систематизации исключительно действующих законов; (5) не может выступать актом законотворчества, содержать в статьях новые правовые нормы, которых не было в систематизируемых узаконениях; (6) должен обеспечить получение обобщенной и сконцентрированной нормативно-правовой информации органами государственного

управления и подданными; (7) не мог в результате проведения систематизации законодательного материала разрешать коллизионные ситуации, содержащиеся в исходных узаконениях; (8) должен максимально и адекватно воспроизводить в своих статьях нормативное содержание узаконений; (9) должен в примечаниях к статьям иметь четкое указание на систематизируемые узаконения и акты их официальной публикации – «под каждой статьей обозначать с точностью те указы и постановления, из которых она составлена»; (10) должен определить на официальном уровне систему законодательства и поддерживаться государственными органами в соответствующем состоянии путем ежегодного дополнения и периодического переиздания.

М.М. Сперанским определены два этапа работ. Первый этап – подготовительный – включал две стадии. Первоначально (первая стадия) предусматривалось создание Полного собрания законов как самостоятельного акта систематизации узаконений в виде хронологической инкорпорации, в которое включались акты нормативно-правового характера (законы) вне зависимости сохранения или утраты ими юридической силы и которое выступало базой для отбора правового материала, необходимого для составления свода законов. Затем (вторая стадия) – составление Сводов исторических – предусматривала обозрение состояния законодательства в период 1649–1830 гг. путем подбора узаконений посредством «особых выписках, без всякого различия действующих от недействующих» по предмету действия, а затем проводился анализ законодательного материала путем сравнения «узаконений одного года с узаконениями другого» и их классификации на три группы: отменяющие, поясняющие или дополняющие ранее изданные законоположения. В итоге первые (отменяющие установленные положения узаконений) исключались, а вторые и третьи (поясняющие и дополняющие) составляли историю изменений закона. Второй этап – окончательный – включал четыре стадии: составление текста свода законов; ревизия и исправление свода законов; внесение дополнений и изменений в свод законов; создание указателей к своду законов. Последние включали: общее оглавление свода по книгам, томам, отраслевым сводам, частям глав и отделениям; хронологический указатель, в котором можно легко найти указ или статью и предметный указатель, позволявший по ключевым словам найти соответствующие им положения свода.

Кодификация действующего российского права, по замыслу М.М. Сперанского, должна была стать итогом проведения систематизационных работ и стать системообразующим началом в развитии права. Она должна была включать систему уложений отраслевого характера и прежде всего охватывать гражданское и уголовное право. Для этого предполагалось использовать традиционную для российской правовой системы форму наименования кодифицированного акта – уложение. Характерно и то, что при кодификации законодательства им особое внимание обращалось на преемственную связь нового уложения с прежде изданными узаконениями.

М.М. Сперанский дал общее определение акта кодификации права: «Уложение (code) есть систематическое изложение законов по их предметам» и предлагал «различать три рода статей. Одни состояются из законов существующих; другие вводятся вновь в виде дополнений; третьи, наконец, составляют перемену в законе. Статьи первого рода суть основа всего дела; но они недостаточны: множество есть у нас случаев, законом не определенных, – отсюда произвольные решения и принужденные толкования, большею частью также произвольные. Статьи второго рода должны быть по сей самой причине многочисленны, но все они должны быть единственно последствием. Статьи третьего рода должны быть весьма редки, все основаны на опыте и доказанной необходимости». Уложение должно включать: общую часть, в которой «законы общие предшествовали частным, и предыдущие ... приуготовляли ... точный смысл и разумение последующих» и особенную часть, в которой «законы ... недостающие дополнены были ... и обнимали бы сколь можно более случаев, не нисходя однако же к весьма редким и чрезвычайным подробностям». При этом в последней предполагалась необходимая и достаточная детализация правовых предписаний на уровне регулирования возникающих конкретных правоотношений.

Подводя итог рассмотренным вопросам, можно сделать вывод: именно М.М. Сперанским были определены теоретические и практические подходы к систематизации законодательства – определена система законодательства, определены формы и сформулированы технико-юридические правила и методика упорядочивания узаконений в различных формах – Полного собрания, Свода законов и Уложений. Их успешная реализация позволила провести реформирование правовой системы Российской империи во

второй четверти XIX столетия.

1. *Сперанский М.М.* Историческое обозрение Комиссии составления законов // Русская старина. 1876. Т. 15. № 2. С. 434–441.

2. *Сперанский М.М.* Предложения к окончательному составлению законов // Русская старина. 1876. Т. 15. № 2. С. 433–434.

3. *Сперанский М.М.* Предисловие // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1930. Т. 1. С. 1–31.

4. *Сперанский М.М.* Обозрение исторических сведений о Своде законов. Составлено из актов, хранящихся в II отделении Собственной его Императорского Величества канцелярии. Отпечатано в типографии II отделения Собственной е.и.в. канцелярии. СПб., 1833.

УДК 347.6

М.П. Короткевич,

Белорусский государственный университет, г. Минск,
Республика Беларусь

M.P. Korotkevich,

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

КОДИФИКАЦИЯ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

CODIFICATION OF FAMILY LEGISLATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS: STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Проанализированы основные этапы развития кодификации семейного законодательства в Республике Беларусь. На основании анализа действующего кодифицированного акта Республики Беларусь, регулирующего семейные отношения, определены направления его совершенствования.

Ключевые слова: кодекс, брак, семья, договоры, родители, дети, супруг, семейное право.

The article analyzes the main stages in the development of family law codification in the Republic of Belarus. Based on the analysis of the current codified act of the Republic of Belarus regulating family relations, the directions for its improvement are determined.

Keywords: code, marriage, family, contracts, parents, children, spouse, family law.

Действующий Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) был принят в 1999 г. и вступил в силу с 1 сентября 1999 г. Это уже